

Записал Ким Барсберг

No
Cats

Ева Аверс

**Житейские
суседни
Стёни Зайковского**

ОБИТАТЕЛИ
ВОЛШЕБНОГО ЗАМКА

Ева Аверс

**Житейские суждения
Стёпы Зайковского.
Обитатели Волшебного Замка**

«Издательские решения»

Аверс Е.

Житейские суждения Стёпы Зайковского. Обитатели Волшебного
Замка / Е. Аверс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504258-3

Девочка Кира, каждый день возвращаясь со школы, играла со своими питомцами и плюшевыми игрушками в Школу Грамотности, рассказывая им различные удивительные истории. Заяц Стёпа, молчаливо созерцавший всё, что происходило в играх между Кирой, питомцами и плюшевыми игрушками, «мотал на ус», а затем высказал свои житейские суждения обо всём увиденном, услышанном и пережитом. Вот так и вышла в свет эта книга-сказка для детей и не только, в пересказе Евы.

ISBN 978-5-00-504258-3

© Аверс Е.
© Издательские решения

Содержание

Обитатели Волшебного Замка	7
О том, как Заяц Стёпа стал знаменитым	9
Общее Собрание Живых Питомцев и Плюшевых Игрушек	9
О том, как Заяц Стёпа разгадал тайну wi-fi	23
Встреча с инопланетными Зайцами	23
О том, как Заяц Стёпа решил учиться	32
Воскресная Школа Грамотности	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Житейские суждения Стёпы Зайковского Обитатели Волшебного Замка

Ева Аверс

*Слагательница сказочных историй Ева Барсукова проживает
в городе Москве и учится во втором классе ГБОУ СОШ №962
Северо-Восточного административного округа.*

Редактор Ким Барссерг
Фотограф Константин Сергеевич Барсуков

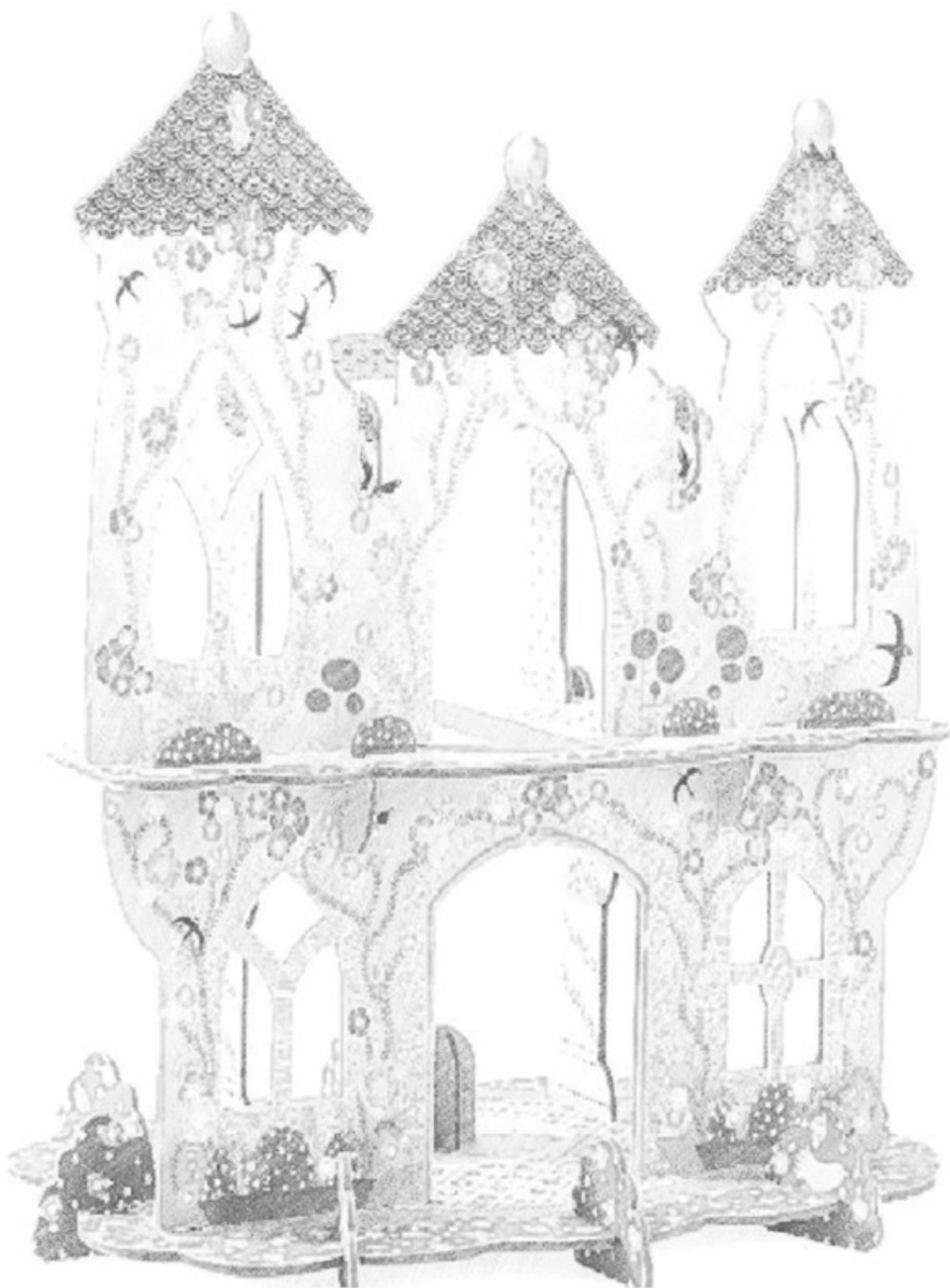
© Ева Аверс, 2022

© Константин Сергеевич Барсуков, фотографии, 2022

ISBN 978-5-0050-4258-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Честные истории Зайца Степана Степановича Зайковского,
рассказанные Евой, отредактировал и иллюстрировал писатель Ким Барссерг.

Волшебный Замок

Обитатели Волшебного Замка

Обитатели прекрасного двухэтажного Волшебного Замка, стоящего на крутом откосе холма возле самой речки, с которой по утрам и по вечерам главный водяной, по прозвищу Ледяной, напускал на Замок туман, были весьма встревожены. С некоторых пор, давнишний обитатель и кухонный приживальщик Волшебного Замка, Заяц Стёпа из рода Зайковских, вдруг, ни с того ни с сего, начал рассказывать удивительные истории. И в этих историях каждый житель прекрасного средневекового особняка узнавал себя, что было весьма и весьма неприятно, и попахивало злодейством и шантажом.

Заяц Стёпа Зайковский

О том, как Заяц Стёпа стал знаменитым

Общее Собрание Живых Питомцев и Плюшевых Игрушек Зимний вечер, подвал Волшебного Замка

*Родной куст и зайцу дорог...
(Любимая пословица Степана Зайковского)*

Живущих в особняке было не так уж и много, если не учитывать всю плюшевую братию, которая жила отдельно в подвале Замка, в большой картонной коробке из-под хозяйской бытовой техники. Все живущие в Замке из числа друзей хозяйки, маленькой девочки Киры, делились на две категории: это те, которые носили натуральные меха и относили себя к Живым Существам, и те, которые носили меха плюшевые, и относили себя к Игрушкам. Но, к игрушкам непростым, а способным мыслить и даже противостоять тем, кто мог передвигаться по особняку самостоятельно на собственных лапах. Поэтому разделение происходило по показателям живучести и игрушечной активности, и делились на меховых и плюшевых, то есть, просто были питомцами и игрушками. Хотя некоторые плюшевые Игрушки, собравшись вместе, могли спокойно противостоять меховым Питомцам, и вступить с ними в жесточайшую борьбу за свои права перед своей хозяйкой, которая с одинаковым увлечением играла как меховыми Питомцами, так и с плюшевыми Игрушками.

Тигр Безглазый Амур

К настоящим меховым себя прописывали в первую очередь такие питомцы, как Заяц Стёпа, покрытый густым черным заячьим мехом, затем шла абсолютно белая Собака Альба, мелкий грызун Хомяк Клёпа, ну, и конечно, рыжая Кошка Соня, которая была старше всех своих меховых собратьев. Все они составляли единый боевой отряд носящих натуральные меховые изделия, выступавшие единым фронтом против всяких там плюшевых недоразумений, несмотря на то, что между собой они жестоко шутили, а иногда даже дрались, обна-

жая когти и клыки. Да, в общем-то, по большому счёту, они не ссорились и всё это называли играми, приближенными максимально к боевым действиям. Просто, каждый хотел быть поближе к своей маленькой хозяйке, и получить порцию «вкусняшек», или, на крайний случай, ласковое проглаживание по спинке.

Леопард Блестяшка

Их плюшевые собраты были не настолько воинственными – они лежали в своей картонной коробке, дожидаясь момента игры, и каждый имел собственное имя, на которое покорно отзывался. К плюшевому отряду относились: большой рыжий пёс Сеня, маленький медвежонок Ай-лав-ю, крошечный, изгрызенный собакой Альбой полосатый Тигр по прозвищу Безглазый Амур. Все-все-все, и вальяжная Свинка с красным носом-пяточком, одетая в розовую юбочку по имени Роза, и плюшевый Кролик Кирилл со своей розовой плюшевой Крольчихой Барби с дочкой, длинноногим Крольчонком в жёлтом сарафане, которую звали Маруся, и их приёмный сын, лошадь Вася, состояли в Отряде Плюшевых Игрушек.

Рысь Блестящик

Маленькая плюшевая Кошечка по имени Бантик и ее подруга Леопард Блестяшка со своим братом Рысью Блестящиком, также составляли костяк Плюшевого братства. В домике «Картонная коробка» лежало много различной плюшевой воинственности, готовой в любой момент, по зову велюрового сердца, встать на защиту девочки Киры, но, сегодня, мы хотели бы внимательно остановиться и рассмотреть житейские взгляды Зайца Степана Зайковского, особенно после того случая, когда Стёпа, объевшись морковки, заявил:

– Я больше не хочу делить всех по двум признакам – Живые и Мёртвые, всё, хватит! Теперь я буду делить всех по роду: род Зайцев Зайковских и Кроликов Бесфамильных, род Собак Альбатросовых, Кошек Сонниковых, Грызунов Клёпиковых, и, неважно, живые они или плюшевые, потому что все мы относимся к одной семье. Наш самый сильный и древний род Зайцев и братьев Кроликов должен объединиться в одну семью Зайковских!

Медвежонок Ай-лав-ю

– Как так? – Возразила вечно сонная Кошка Соня. – Вот, вы собираетесь живые Зайцы объединиться с плюшевыми Кроликами, а, между прочим, там не всё так гладко в их семье. Когда Собака Альба, будучи не в себе, отгрызла голову их плюшевому сыну маленькому Кролику, я уже не помню, как его зовут, по-моему, Тёма, старший Кролик Кирилл взял себе в пасынки лошадь Васю. И что? Для какой цели они взяли лошадь и называют его своим сыном? Я думаю, что здесь не всё так просто!

– Конечно, гав-гав, – прокашлялась молодая псина, которую некоторые домочадцы звали Альба, а если проще, между собой, то Собака Грызука. – Не будем говорить, что, а скажем кто, – это некоторые неприятные плюшевые личности! – С логикой и поступками у Альбы не всегда было всё гладко, и за глаза её иногда называли Альба Тросова или просто – Трос, но тут она превзошла саму себя, – Я думаю, они не просто так взяли себе пасынка лошадь, даже назвали красивым именем Вася, потому-то он и есть Вася – когда вырастет, будет пахать на этот кроликовый плюшевый Рай. Всё «шито белыми нитками»...

Свинка Роза

– Мулине, – сказала розовая Свинка Роза, – мулине!

– А Вас, я бы попросил помолчать, уважаемая Свинка-копилка, – сказал Заяц Стёпа, грозно сверкнув своим заячьим оком. – Вы всё превратно понимаете, семья кроликов не такие меркантильные, чтобы из своего сына-пасынка, Лошади Васи, делать выючное животное или гужевой транспорт, когда он вырастет. И, почему Вы называете его лошадю? Он же сын, а не дочь. Надо правильно называть Васю не лошадю, а конем! Он, Вася-Конь, и вот, что

я думаю, всё это происходит от того, что вы перестали по четвергам посещать нашу Школу Грамотности для зайцев, которую после ужина проводит Заслуженная Учительница и наша хозяйка девочка Кира. Надо будет как-то ей подсказать, чтобы она строже относилась к тем, кто прогуливает уроки, – Заяц Стёпа задумался, почесал лапой за длинным ухом и добавил, – тех, кто получит плохие оценки, мы будем ставить в угол и не будем кормить морковкой.

– Ха-ха-ха-гав, – пролаяла Собака Альба из рода Тросовых, – к чему мне твоя морковка? Я и без морковки прекрасно себя чувствую! А в углу, я и так, правда не стою, а лежу, потому, что там хорошо и никто не наступает на тело, лежи себе и лежи. На Соню Сонникову все постоянно наступают, то на лапу, то на хвост, потому, что, она как ляжет посередине комнаты, так и спит, и, я думаю, нет, точно знаю, она тоже не будет сильно огорчена, если ей не дадут морковку.

– Да, – сказал Заяц Стёпа, – что-то я тут немного «перегнул корнеплод»! Да-нет, же, морковка – это великое лакомство и просто так разбрасываться им нельзя. «Хрум-хрум» – это два великих словосочетания! Да будет велик тот Заяц из рода Зайковых, который придумал есть морковку! Это сладкое слово «хрум-хрум» – наше родовое приветствие!

– Хрум-хрум-хрум, – троекратно прокатилось приветствие по плюшевым кроличьим рядам, воодушевленным речью их предводителя – Зайца Стёпы. Кролики вскочили, отдавая честь друг другу сжимаемыми в лапах красными корнеплодами.

– Слушай, Зайковский, – мягким бархатным голосом решила высказаться сонная Кошка Соня, – ну что ты всё заладил: «хрум-хрум», да «хрум-хрум», нагнетаешь обстановку? Не о том речь, ты не о том ведаешь нам. Я предлагаю, раз мы хотим объединиться по родам, то надо выбрать делегатов в Объединительный Совет, и пусть Стёпа будет Председатель Родового Совета, несмотря на то, что он Заяц, а не Кот.

– С какой Лушой? А, слушай, понял-понял! Я же не против, – выкрикнул Заяц Стёпа, – можно и без голосования. И вот, моя первая директива: «Я, от имени всех-всех-всех объявляю Войну Компьютерному Хаосу и этим Виртуальным Общностям, подобиям, которые прячутся под нашими масками Зайцев, Кроликов, домашних Кошек и Собак. Они живут в своём Виртуальном Мире, и заманивают девочку Киру в свой Компьютерный Хаос. А на самом деле они, нет, даже не хочу говорить это слово...

– Говори, Заяц Стёпа, говори! Раз уже сказал: «А», то надо говорить: «Б». Мы хотим узнать, кто это такие, и что это такое? Нам надо знать, за что и против кого воюем! – Наперебой загалдело плюшевое Собрание.

Овца-Маца

– Зайцу две сливы – заяц трусливый! – Пропела вдруг ни с того ни с сего паршивая Овца под номером 24. Никто не знал, как зовут её на самом деле, все так и звали ее:

– «Овца», – и добавляли, – «Маца!»

Овца-Маца ни на кого не обижалась, она была великим философом:

– «Раз я такая овца, то ничего не поделаешь, придется как-то с этим жить».

Только, иногда, в тоскливый Зимний вечер, когда она на кухне выпивала из тетрапака газированный кумыс, грустила, и пыталась вылезти из своей овечьей шкуры, чтобы побыть просто каким-нибудь другим животным, пусть даже гладкошёрстным. Но, её всё равно узнавали и говорили:

– «Овца, она и в Африке овца», – и громко смеялись обидным, раздражающим барабанные перепонки хохотом.

– Так, что это мы все, взаправду? – Смущённо высказался Заяц Стёпа, сосредоточившись на ком-то в среднем ряду и добавил, – Спасибо за доверие, друзья!

– Филин усатый тебе друг, господин Зайковский! – Пропищал кто-то с задних рядов.

Филин усатый

– Наверное, так и поступим, – не обращая внимания на выкрики, продолжил Заяц, – первыми шагами нашего Совета Рода Игрушек и Живых Друзей, я предлагаю сделать шаги к всеобщему примирению, поэтому, лично я, после собрания, пойду знакомиться со своими плюшевыми собратьями Кроликами Бесфамильными. Но, меня не только как Зайца и друга Кроликов, волнует ещё один очень серьезный вопрос – наша хозяйка девочка Кира стала

меньше внимания обращать на нас Живых и Плюшевых, и я сильно негодную по этому поводу. А вы не догадываетесь, уважаемое Собрание, почему это происходит?

– Нет-нет-нет, не догадываемся, откуда нам это знать? – Громко пролаяла собака Альба, проскрипел грызун Клёпа и проблеяла Овца под номером 24 из породы Курдючных.

– Нэт, я даже нэ знаю, – добавил протяжно маленький медведь Ай-лав-ю, – я продолжаю видеть такую ситуацию, что никто ничего нэ знает, – чувствовалось, что Ай-лав-ю говорил с аглицким акцентом, с трудом подбирая малознакомые русские слова, – у нас появились конкуренты?

– Конкуренты? Что, это ещё какие-нибудь плюшевые внеземные игрушки? И почему сразу говорят, что плюшевые игрушки глупые и неразвитые? Может быть, как раз наоборот – меховые примитивные и недоразвитые? – Громко проскрипел зубами Кролик Кирилл, глава семейства Кроликового Рода.

– Нет, подожди брат Кролик с обвинениями, – сказал Заяц Стёпа, – я разузнал и довожу до всех слушателей нашего Собрания, что у маленькой девочки Киры появились друзья в виртуальном мире и она с ними проводит гораздо больше времени, чем с нами, живыми и плюшевыми. Вот так, дорогие мои и, может быть, это было бы и не так страшно, но, я боюсь, наступит такое время, когда она настолько подружится со своими Виртуальными Друзьями, что забудет совсем про нас, Живых и Плюшевых. А нам каждый день надо есть нашу любимую морковку, «хрум-хрум».

– Хрум-хрум, – ответил зал, – хрум-хрум, – понеслось по рядам Собрания, а также и из картонной коробки для книг и игрушек.

– Я, Заяц Степан Зайковский, повторяю, эти Сущности живут в Виртуальном Мире, заманивая девочку Киру в свой Компьютерный Хаос. А на самом деле они, нет, даже не хочу говорить это слово...

– Говори, Заяц Стёпа, говори! Мы тебе ещё раз говорим, если сказал: «А», то говори: «Б». Говори, Стёпа, не бойся! – загудели обитатели подвала.

– Ладно, – достав из мехового кармана огрызок морковки, Заяц Стёпа понюхал красный корнеплод, вздохнул и положил его обратно в карман, – ладно, скажу, это страшные Вурдалаки! Они вытягивают живую энергию из нашей маленькой хозяйки Киры, когда она играет с ними. У неё не остаётся больше сил на то, чтобы играть с нами, Живыми и Плюшевыми, – мрачно сказал Степан, и над собранием повисла Зловещая Тишина.

Собака Альба-Грызука

О том, как Заяц Стёпа разгадал тайну wi-fi

Встреча с инопланетными Зайцами

Неожиданно, в подвале Волшебного Замка выключился свет и стало темно, как в пещере, и все обитатели покрылись чёрными чернилами ночи. По их чёрным мордочкам и лапкам очень трудно было определить, кто из них меховой питомец, а кто из них плюшевая игрушка.

– Друзья! – Где-то из середины зала послышался голос Зайца Стёпы, – Други мои! Мы так долго с Вами совещались, что наступила ночь и сама природа велит идти спать, чтобы завтра с утра, с первыми лучами Солнышка, с новыми силами собраться всем вместе и продолжить наше Великое и Правое дело.

– К-кух-ух, – прокричал в темноте подвала то ли Филин, то ли Сова. – Для меня ночь не проблема, я ночью вижу даже лучше, чем днём. Можно и продолжить наше совещание, – но его, или её, уже никто не слушал, все начали потихонечку, осторожно держась за стены, идти к своим спальным местам.

– Совещание, – сказала в темноте Кошка Соня, обняв правой лапой за шею Собаку Грызуку – один сплошной галдеж! Соберётся всё это заячье родство, и прыгают, барабанят своими лапами в разные стороны по стенам. Что-то кричат, что-то хотят, сплошная суета, не правда ли Альба?

– Соня, о чём ты говоришь? Вот, всё это, что ты сказала, мне надоело вдвойне. Всё равно, всё будет так, как оно будет и весь этот Заячий трёп никому не нужен. Так, только покуражиться и взбудоражить сознание. Я жожу-жужу, тьфу ты, хожу на их сборища только для того, чтобы пересчитать всех этих плюшевых замарашек – скольких я ещё не погрыз! Да, наметить себе новую жертву – только ради этого, только ради этого всего. Хожу-жожу-жужу-грызжу!

– Хитро придумано! Я-то думаю, что тебе тут за интерес с этими зайцами блистать остроумием?

– Вот-вот, Сонэтик из Паттайя,
Мне очень грустно, я скучайя!

– Альба-джан неожиданно заговорила стихами, —

Мне бы по саду бегать,
Мне бы в снегу валяться,
Попить, поесть, коллега, —
Мне надо поправляться!

– Да, и ещё, пока никто не видит, хочется наестся снега. Он вкусный, как мороженое, только после него всегда горло болит и кашляю я. А тут что я делаю? Сиджу-жужу в четырёх стенах и не знаю, где побегать, кого загрызть? Разве что, только вот этих плюшевых зазнаек?!

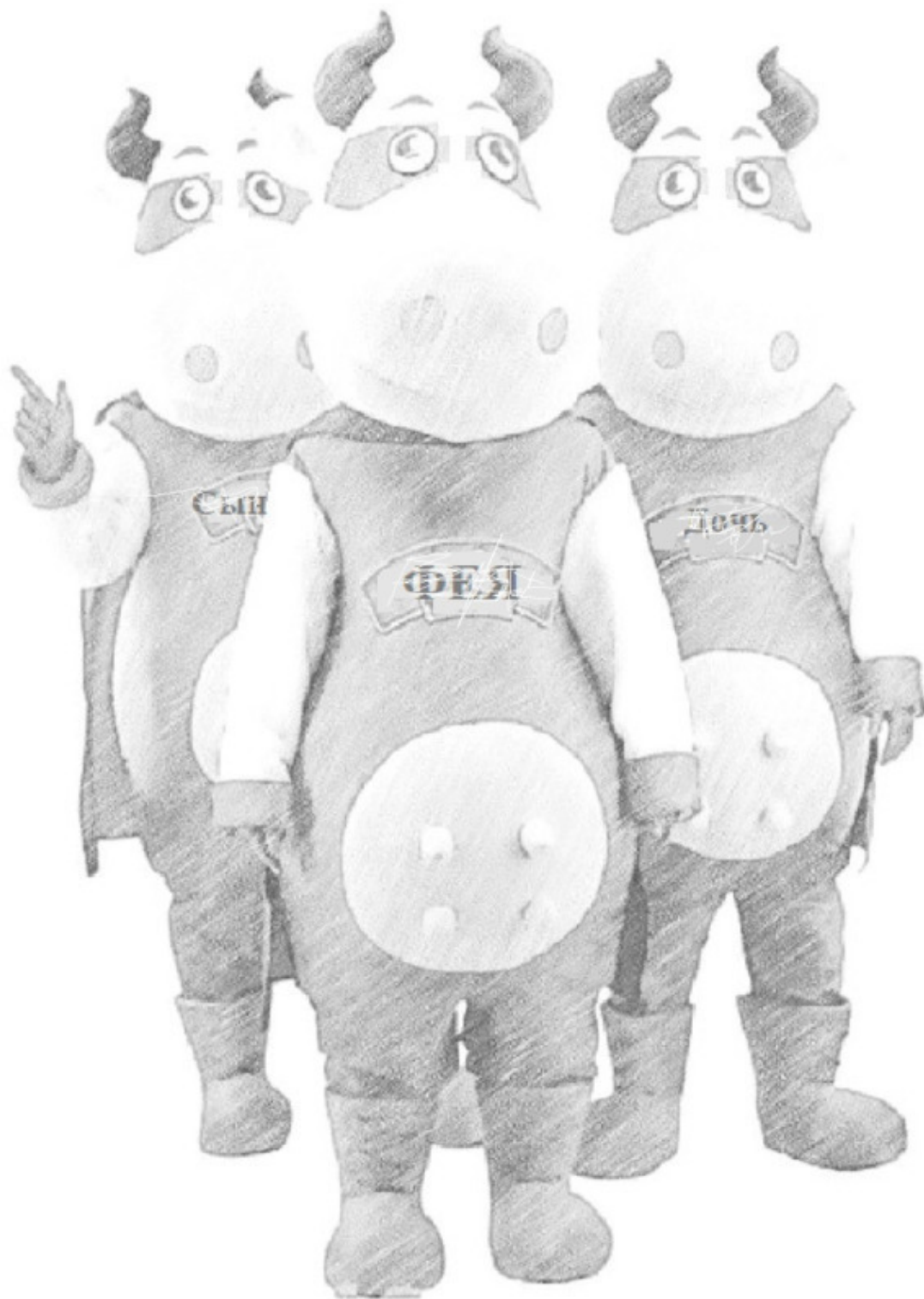
– Да, я тебя понимаю, Альба-джан, очень понимаю. Самой надоело здесь в этом подвале. Хоть бы мыши были – ни одной мыши: не живой, не плюшевой. Завели бы хоть Мышаку, пусть даже Игрушаку, я с ней поиграла бы коготками, а так, и когти поточить негде. С каким удовольствием я ползала бы по деревьям, подточила коготки. Может быть, даже, подкараулила маленькую птичку-невеличку... Вообще, счастье охоты – вот в чём радость жизни! Ладно пойдем к своим лежанкам в Холл Замка на первый этаж, а то скажут, что мы разленились и перестали охранять этот Замок.

– Пошли, – сказала Альба, – прыгай, Соня-джана, мне на спину, я тебе с ветерком домчу! – Соня прыгнула Собаке-Грызуке на спину, и они исчезла в темном квадрате дверного проема.

Заяц Стёпа не стал дожидаться прощальных рукопожатий и обнимания своих сородичей: тихой «сапой» упрыгал из подвала по лестнице на первый этаж в кухню и забрался в свою комфортабельную клетку. Там у него было уютно и всё автоматизировано: две автопоилки с холодной и теплой водой, одна автоматическая кормушка, в которой периодически появлялось «не знамо откуда», то кусочек яблока, то морковки, а то и капустный лист. Но самое главное, чьей-то заботливой рукой, каждый вечер, дно клетки было уложено пахучим сеном. Заяц Стёпа или Тёпа, как звала его девочка Кира, а то и Недотёпа, как звали его некоторые личности за глаза, закрыл за собой клетку на щеколду и упал в сено, широко раскинув в стороны лапы, мечтательно закрыв глаза, надеясь уснуть. Но, уснуть ему не пришлось, какой-то местный плюшевый, или, скорее плешивый хор во всю глотку в подвале напевал на ходу придуманную ненормальную песенку про корову Фею и её потомство:

С неба голубого
Падают коровы,
Дойные коровы
Прямо на газон.
С неба голубого,
Сразу возле дома
Падают коровы
С тёплым молоком!

Заяц вылез из своего домика, заглянул в низ проема лестничной клетки и громко крикнул:

Супер-корова Фея с потомством

– Эй, Вы там, ненормальные, чего разорались? Думайте прежде о чём петь! Какие коровы падают с неба? Они же не птицы, у них нет крыльев, чтобы летать, а потом падать. Вообще, что за безумный народ – лишь бы петь и петь всякую-то ересь! Шли бы спать други-подруги...

– А ты что всё время на нас кричишь? Коровы, конечно не птицы, но они супер-коровы – Fairy cow¹ и могут летать! А сам, недавно, какую-то ахинею нес: «Давайте объединяться кошки с кошками, собаки собаками». Вот, единственно, ты правильно сказал, так это надо, да-да, надо начинать войну с компьютерами. И это правильно! Вот, сейчас свет выключили и всё, и компьютеры не работают, для них что самое главное, чтобы был свет, а когда нет света, компьютеры молчат. – Заяц Стёпа в темноте узнал голос кролика Кирилла.

– Это ты, что-ли, кролик Кирилл, разговаривал там, в темноте?

– Неважно, Стёпа, узнал ты меня или не узнал, неважно. Нам главное завладеть вниманием девочки Киры и отвлечь от этих Компьютерных Вурдалаков.

– Так ты что думаешь, Кирилл, что если свет выключить, то компьютеры замолчат? Нет, есть и такие компьютеры с аккумуляторами, которые работают даже тогда, когда свет выключен и тут уж ничего не поделаешь. Я, наверное, сейчас возьму с собой небольшого Лунного Зайчика, который постоянно играет с другими зайчиками на подоконнике, подружусь с ним, и мы вместе, потихонечку, поднимемся на второй этаж в комнату девочки Киры и посмотрим, чем она сейчас там, в темноте занимается? Играет она в свой компьютер или нет? Вот у меня какой план, – сказал Заяц Стёпа, – а ты как считаешь Кирилл, это мудро?

– Это хорошо, подружиться с Лунными Зайчиками, они хоть и лунные, но всё-таки зайчики, а значит, из нашего Зайчикового Рода. Ура! Мы пойдём с тобой, они нам будут светить в темноте!

– Нет-нет, только мне этого не хватало, не надо здесь толпиться вокруг меня – вы всё испортите. В этом деле должен быть один, максимум два зайца: я и Лунный Зайчик. Пойду-ка я знакомиться с ним.

¹ Корова Фея (англ.)

Лунный заяц Лун-Зай

Заяц Стёпа поднял глаза вверх и увидел огромную жёлтую Луну, которая посылала через большое расстояние на Землю маленьких астронавтов – Лунных Зайчиков-Светлячков, приземлявшихся на подоконнике большого арочного окна Волшебного Замка, весело играющих между собой. Стёпа двинулся в их сторону с визитом вежливости. Он поспешил в сторону окна, вступая лапами прямиком на лунную дорожку, которая искрилась, переливаясь серебром в свете огромной Луны. Стёпа дошёл до самого подоконника и предстал перед много-

численными Лунными Зайчиками. Зайчики прекратили играть между собой и, повернувшись к Стёпе, молча, уставились на него.

– Здравствуйте братья! – сказал Заяц Стёпа. – Здравствуйте мои драгоценные Светлячки!

Лунные Зайчики с любопытством взглянули на Стёпу и в знак приветствия, молча, закивали головой.

– Дорогие мои сородичи, дорогие Лунные братья! Вы, наверное, меня понимаете, но говорить по-нашему не можете. Если это так, кивните головой.

Зайцы снова закивали головой, подтверждая правоту слов Степана.

– Ну, тогда это неважно, – сказал Стёпа, – язык жестов понятен любому не только на Земле, но, я думаю, и во всей огромной Вселенной.

Лунные братья заулыбались, зашумели и опять же, утвердительно закивали головой.

– Я пришел к Вам просить помощи?! – Стёпа с трудом подыскивал слова, чтобы они были просты и понятны Лунным Зайцам. – Я слышал, у вас есть один Лунный Заяц, которого зовут Лун-Зай, хотел бы с ним поближе познакомиться.

Лунные Зайцы зашумели, закрутились волчком и вдруг из центра лунного света появился маленький, но очень яркий Лунный Зайчик:

– Лун-Зай, – сказал Лунный Зайчик Стёпе, – я могу немножко говорить по-вашему, поэтому, помогу тебе. Как тебя звать, о, Земной Заяц?

– Можешь звать меня просто, Стёпа, или, по-вашему, Зем-Зай – Земной Заяц!

Лунные Зайцы заулыбались, захлопали в ладоши, подбежали к Стёпе, стали хлопать его по плечу и кричать:

– Зем-Зай, Зем-Зай!

– Ну, так что, ты поможешь мне, мой друг Лун-Зай? – Обратился к Лун-Заю Стёпа, – я всегда помогаю всем. А ты?

– Я хороший, – сказал Лунный Зайчик, – говори что делать?

– А что делать? Мне нужно подняться на второй этаж этого Волшебного Замка и отключить компьютеры, которые работают на аккумуляторе. Но сейчас очень темно, я ничего не вижу. Ты можешь мне осветить дорогу, драгоценный мой Лун-Зай?

– Конечно, это самое большее, что я могу для тебя сделать, другого мы не умеем. Мы, Лунные Зайцы освещаем путникам дорогу в ночи, поэтому, мы, наверное, так ценимся не только животными, но и людьми на Вашей планете Земля.

– Да, – сказал Заяц Стёпа, – да, Вы нужны, Лунные Зайцы, особенно в ночи.

– Кроме нас есть еще, конечно, Солнечные Зайцы... – начал было говорить Лун-Зай.

– Я знаю про них, – сказал Стёпа, – и они тоже нужны животным и людям. Они, скорее, больше греют, чем светят. Это, чтобы животные и люди не замерзли на нашей планете. А вот, Лунные Зайцы, может быть, и не греют, но светят в ночи и поэтому...

– Му-му! – Послышалось из глубины подвала Волшебного Замка, – раскричались, спать мешаєте мне, Овце – «Мацё».

– Поэтому, – снизив голос, шёпотом продолжил Стёпа, оглянувшись в сторону тёмной лестницы, ведущей в подвал, – Солнечные Зайцы и Лунные Зайцы нам очень-очень нужны, и очень-очень нам помогают в этой жизни.

Заяц Стёпа внезапно расстроился после этой речи и невидимые в темноте слёзы показались по его мохнатой мордочке – из маленьких зелёных заячьих глаз выкатились две хрустальные слезинки, и, блеснув в Лунном свете, пропали в ночи. Но, Заяц Лун-Зай их увидел и сказал:

– Не расстраивайся друг мой. Ты очень хорошие слова произнес про нас, про Лунных Зайцев и Солнечных Зайцев. Хотя мы друг друга и не видели никогда, но мы друг о друге знаем.

Нам рассказывают такие, как ты, Земные Зайцы, когда, иногда, мы встречаемся друг с другом, поэтому пошли, – и Лун-Зай, повернувшись, направился в сторону лестницы, освещая путь.

Стёпа, медленно переступая лапами, шествовал за ним. Лунный Зайчик и Стёпа стали медленно подниматься по закрученной каменной лестнице Волшебного Замка вверх, стараясь не смотреть вниз, чтобы не закружилась голова и, чтоб случайно не упасть в подвал. Лестница была без перил и очень крута для маленьких путешественников. Она была рассчитана на людей, а не на животных. Конечно же, были у лестницы и перила и стойки ограждения, но они были такие большие, с такими огромными расстояниями между стойками, что любой питомец мог спокойно вывалиться между ними вниз, в подвал и получить травму.

В Замке стояла тишина, гнетущая тишина, и только где-то на втором этаже, в комнате у девочки Киры были слышны чьи-то голоса. С большой осторожностью Заяц Стёпа и Лунный Заяц, короче, Зем-Зай и Лун-Зай поднялись на второй этаж и сразу попали в большой Холл, где увидели в полумраке четыре двери. Лун-Зай осветил все двери и спросил:

– Ну, а теперь скажи, где, в какой комнате проживает девочка Кира, ты знаешь, друг мой Стёпа? А если не знаешь, надо как-то догадаться. – Лунный Зайчик подскочил к окошку, через которое огромная Луна посылала своим астронавтом серебристую энергию, подзарядился и стал светить ещё сильнее. – Если у девочки Киры компьютеры на батарейках, то они должны работать, светиться и издавать звуки. Давай прислушаемся и сразу поймём, в какой комнате живёт девочка Кира, – в словах Лун-Зая была какая-то логика.

В полной тишине два Зайца простояли не одну минуту, и вот, из-под правой двери, снизу, показалась слабая полоска света, и оттуда послышался звук, похожий на звук работающего радио.

– Вот, здесь! – Возрадовался Стёпа, тихонечко надавливая на дверь, которая бесшумно приоткрылась. Через небольшое пространство приоткрытой двери, Зайцы проникли в комнату девочки. Кира сидела за столом, и перед ней был открыт включенный ноутбук на батарейках, а с экрана ноутбука страшные Космические Вурдалаки приглашали её поиграть с ними в какую-то игру. Стёпа сразу понял, что игра была не очень хорошая, потому что в игре нужно было кого-то догонять, в кого-то стрелять и от кого-то убежать.

– Ты знаешь, Лун-Зай, мне кажется, это очень нехорошая игра: догонять, стрелять, убегать. Такие игры детям не нужны. После таких игр девочка Кира может стать злой и жестокой и плохо относиться к нам к питомцам. И, даже отдавать на съедение Собаке-Грызуке наших плюшевых братьев. Нет, игры должны быть добрыми. В играх мы должны что-то узнавать новое, хорошее. Ты не знаешь, Лун-Зай, как нам отключить этот компьютер?

Лун-Зай осветил лунным светом Стёпино лицо и тихонько, шепотом сказал:

– Я не знаю, как отключить компьютер, Зем-Зай, но я знаю, как можно отключить интернет.

– Интер что? – Спросил Заяц Стёпа, – Какой нэт? Нэт, это значит, ничего нет?

– Да-да, ты в чём-то прав, Стёпа. Интер – это означает международный, а нет, это действительно ничего нет. То есть, во всём мире ничего нет, но он всё-таки есть. Мы, когда летим с Луны к Вам на Землю, то пролетаем мимо Космических Спутников, которые раздают многочисленные лучики интернета Вашей Земле. И вот, если один этот лучик интернета, который идёт к Волшебному Замку, отключить, то здесь не будет wi-fi и девочка Кира не сможет играть в эти страшные нехорошие игры с этими коварными Вурдалаками. Тогда у неё будет больше времени, чтобы играть с живыми питомцами и с плюшевыми игрушками, но, и может быть с нами, Лунными Зайчиками.

– Ты мне сейчас такое рассказал, уважаемый Лун-Зай, о чём я даже не догадывался. А ты можешь увести лучик интернета от Волшебного Замка?

– Могу, конечно, но, не один я, а вместе со своими братьями Лунными Зайцами. Да-да, конечно сможем. Мы подставимся спинками под этот луч и потихонечку искривим его

в сторону. Он будет отражаться от наших Лунных братьев и уйдёт в другое место, например, туда, в лес или в речку. И ты, мой дорогой Зем-Зай, выиграешь первый этап этой непростой войны с компьютерами! Но, это будет только ночью, пока светит наша Мама-Луна.

– Спасибо тебе Лун-Зай! Я очень рад нашей встрече! Я рад, что ты решил помочь нам, Зайчиковым, в этой непростой борьбе!

Лунный Зайчик приветливо обвился вокруг Стёпы победным серебряным поясом и шепнул на ушко:

– Теперь ты знаешь тайну wi-fi!

– Чего?

– Это я, Стёпа, про интернет тебе говорю.

– А, вот оно что, Лун-Зай, слишком мудрёно. Спасибо, без тебя бы не разобрался!

И друзья вышли на цыпочках из комнаты девочки Киры, в темноту Холла Волшебного Замка, что на втором этаже.

Девочка Кира

О том, как Заяц Стёпа решил учиться

Воскресная Школа Грамотности

И вот наступило утро воскресенья. А кому охота в воскресенье рано просыпаться? Таких нет среди питомцев и игрушек. И, даже, девочка Кира спала сегодня долго, аж до десяти утра. Весь Волшебный замок отдыхал и только вечные песенники, озорные разбойники-воробы, спрятавшись от холода под крышу в это морозное зимнее утро, громко пели-щебетали, спорили, ругались, ну, прямо как торговки на базаре. Из-за верхушек деревьев всходило туманное Солнце. Оно ещё не грело своими солнечными лучами-зайчиками, но уже осветило Землю достаточно ярко, чтобы видеть всё вокруг. Девочка Кира проснулась, посмотрела на большие часы-ходики с Кукушкой, которая была готова вот-вот прокуковать десять раз подряд без остановки, говоря обитателям Замка о том, что пора вставать.

– Ку-ку, ку-ку, дорогая девочка Кира, время десять утра, – кукушка хоть и была деревянной, но каким-то образом могла издавать звуки.

Кира потянулась, улыбнулась хорошему зимнему утру, маленьким Солнечным Зайчикам. Но, тут, вспомнила вчерашнее происшествие, и это воспоминание омрачило её прекрасное утреннее настроение.

– Вчера какие-то неизвестные отключили мне интернет! Кто бы это мог быть? – Задумалась Кира. – Чтобы отключить такое, нужно обладать большими техническими средствами и могуществом. Кто же это? – Ещё раз с огорчением подумала девочка Кира. – Кто эти злодеи?

Она и подумать не могла, что записала в злодеи своего друга Зайца Стёпу Зайковского и его новых Лунных друзей. Даже человек не мог бы до такого додуматься, чтобы таким способом отключить wi-fi. Это была просто какая-то фантастика, которая не укладывалась в голове, и поэтому девочка Кира решила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.